

Глава 12. Ужин для мужа

Все присутствующие инстинктивно вскинули оружие. Лишь Лю Циань остался неподвижен, но и он не спешил останавливать остальных: он прекрасно понимал, что никто не нажмет на курок без крайней нужды.

Как бы ни хотелось верить в собственное превосходство, люди старались избегать прямых столкновений с мутировавшими монстрами высокого ранга — слишком уж велика была цена ошибки.

Несмотря на то что Снежная птица стремительно приближалась, в её действиях не чувствовалось агрессии. В такой ситуации открывать огонь первыми было бы безумием — никто не хотел вновь пробудить то неистовство, которое охватило птицу совсем недавно и заставило содрогнуться не только монстров, но и всё человечество.

В этот момент дверь центрального броневика распахнулась. Лю Циань обернулся: из машины, мерно печатая шаг тяжелыми армейскими сапогами, вышел Лоу Юй.

— Капитан, — негромко произнес Лю Циань.

Лоу Юй едва заметно кивнул и, не тратя слов на пустые приветствия, устремил взор в небо.

Знакомый белоснежный силуэт парил в вышине — величественный и прекрасный, в точности такой, каким он запечатлелся в памяти.

Лоу Юй был без маски. Стоило ему появиться, как взгляд Тао Цю мгновенно сфокусировался на нём. Мужчина выглядел вполне здоровым; похоже, та глубокая царапина не оставила серьезных последствий.

Тао Цю почувствовал, как с души свалился тяжкий груз, но приближаться не спешил. Физическое здоровье — это одно, а вот что творится у человека в мыслях? После той ночи... кто знает, как он теперь относится к своему «спасителю»?

Видя, что Снежная птица кружит на одном месте, не улетаая, но и не приближаясь, солдаты занервничали еще сильнее. Никто не мог разгадать намерений существа, и напряжение в воздухе стало почти осязаемым.

В отличие от встревоженных подчиненных, Лоу Юй сохранял абсолютное спокойствие, лишь в глубине его глаз вспыхнул странный, живой блеск. Он решительно миновал строй и направился напрямик к птице.

— Капитан Лоу, не выходите из круга! — выкрикнул кто-то из оцепления.

Лоу Юй лишь вскинул руку, призывая к спокойствию, и не замедлил шага.

Тао Цю с любопытством наблюдал за тем, как мужчина в одиночку выходит ему навстречу. Лоу Юй держался уверенно, и в его ауре не было ни тени той ярости, которую можно было бы ожидать от человека, принужденного к близости против воли. Птица замерла, гадая, что же он предпримет дальше.

Пройдя несколько метров, Лоу Юй снова задрал голову и... помахал птице рукой.

Той ночью сознание капитана было затуманено, но он отчетливо помнил, как слышал голос Снежной птицы. Раз это существо владеет человеческой речью, значит, оно должно понимать и простые жесты — например, обычное приветствие.

Этот жест искренне изумил Тао Цю. «Надо же, какой великодушный человек, — пронеслось в мыслях зяблика. — Я его, можно сказать, силой взял, а он не только не ненавидит меня, но еще и так дружелюбно здоровается».

К тому же, вернувшись на базу, Лоу Юй явно сохранил его секрет — иначе о способности птицы принимать человеческий облик уже трубили бы на каждом углу.

«Если он не притворяется, то он действительно порядочный малый. Что ж, кажется, у моих птенцов второй папаша — вполне достойный кандидат».

От этой мысли на душе у Тао Цю стало подозрительно тепло. Он снова окинул мужчину взглядом и — то ли ему показалось, то ли сработал психологический эффект — решил, что Лоу Юй немного осунулся с их последней встречи.

Интересно, это последствия ранения или на базе снова начались проблемы с провизией? Прожив здесь двадцать лет, Тао Цю не понаслышке знал, как остро в мире людей стоит вопрос пропитания.

Немного поколебавшись, Тао Цю принял решение. Под изумленным взглядом Лоу Юя он сложил крылья и начал снижаться.

— Не стрелять! — Лоу Юй мгновенно разгадал намерение птицы и, вместо того чтобы бежать в укрытие, обернулся к своим людям. Он боялся, что излишнее рвение солдат может навредить существу.

Бойцы подчинились, но их пальцы замерли на спусковых крючках, а дула винтовок были нацелены прямо в грудь пернатому гиганту. Стоило птице проявить хоть каплю агрессии, и на неё обрушился бы шквал свинца.

Размах крыльев Снежной птицы был столь велик, что при посадке поднялся настоящий буран.

Ветер пригибал траву к самой земле и неистово трепал полы куртки Лоу Юя, бросая пряди волос ему на лицо, но его взгляд, устремленный на птицу, оставался ясным и сосредоточенным.

С ростом силы способностей фиолетовый оттенок в зрачках капитана стал еще глубже и насыщеннее.

Последние капли недоверия в душе Тао Цю испарились, стоило ему встретиться с этим взглядом — мягким, почти нежным. Он кожей чувствовал: мужчина не просто не затаил зла, он испытывает к нему искреннюю симпатию.

«Неужели он совсем не переживает из-за той ночи? Или считает меня своим спасителем и потому так благодарен?»

Такое благородство и умение ценить добро окончательно покорили Тао Цю. Он утвердился в мысли, что его решение было верным.

Приземлившись, птица сделала пару тяжелых шагов к Лоу Юю и на его глазах разжала клюв. На землю с глухим стуком упала добыча. Тао Цю издал негромкий клекот.

Лоу Юй на мгновение опешил, в его глазах отразилось полное замешательство. Тогда Тао Цю аккуратно подтолкнул тушу клювом ближе к ногам мужчины. Теперь смысл жеста был очевиден.

Осознание накрыло Лоу Юя волной шока, смешанного с восторгом.

— Это... мне? — неверяще переспросил он.

«Вижу же, что ты голодаешь, вон как исхудал, — подумал Тао Цю. — Учитывая нашу общую судьбу и трех невылупившихся птенцов, считай это моим скромным вкладом в твой рацион».

Разумеется, в присутствии посторонних Тао Цю не мог произнести это вслух, поэтому лишь коротко курлыкнул в ответ.

За спиной капитана повисла мертвая тишина. Солдаты застыли с такими разинутыми ртами, что в них можно было бы запихнуть по паре яиц мутировавшей курицы. Даже Лю Циань, который уже видел, как Снежная птица сопровождает их до базы, в изумлении вытаращил глаза.

«Святые угодники, — пронеслось у него в голове. — У нашего кэпа не просто харизма, у него какой-то запредельный дар очаровывать всё живое. Чтобы дикая птица принесла охотничий трофей человеку... это же просто уму непостижимо!»

В нынешние времена большая часть мясного рациона на базе состояла из домашнего скота низкого уровня мутации. Дикая тварь из Пустошей редко годилась в пищу: одни были ядовиты, другие на вкус напоминали подошву, а третьи и вовсе не усваивались человеческим организмом.

Те немногие виды, чье мясо считалось деликатесом, даже будучи травоядными, обладали чудовищной силой. Охота на них была смертельно опасным предприятием, которое к тому же часто привлекало внимание более крупных хищников-людоедов.

Добыть такое мясо — всё равно что обменять человеческую жизнь на еду. К охоте на подобных монстров прибегали лишь в периоды самого черного голода.

И по иронии судьбы Снежная птица принесла именно такого зверя. Туша, напоминающая оленя из древних книг, весила не меньше двухсот килограммов. Учитывая, что запасы продовольствия на базе снова начали иссякать, такое количество свежего мяса было настоящим сокровищем.

Солдаты невольно почувствовали укол зависти.

Изумрудные глаза птицы мягко светились в лучах солнца, напоминая драгоценные камни. Существо спокойно и преданно смотрело на Лоу Юя.

В душе капитана словно расцвел сад. Этот неожиданный подарок заставил его тайные, сокровенные чувства вспыхнуть с новой силой. Рассудок на мгновение отступил, и он отчетливо услышал, как в ушах гулко и часто забило собственное сердце.

Лоу Юй сделал еще шаг вперед, обогнул тушу и оказался вплотную к Снежной птице. Глядя на того, о ком он грезил днями и ночами, он не выдержал и протянул руку.

Он не коснулся перьев сразу, а замер, словно безмолвно спрашивая дозволения.

Тао Цю на мгновение растерялся. «Он что, хочет пожать мне лапу?»

Вспомнив о своих габаритах и посмотрев на мужчину, который, будучи высоким для человека, казался крошечным рядом с ним, Тао Цю решил, что поднимать когтистую лапу, способную одним ударом раздробить череп монстру, — не лучшая идея.

Но и оставлять без ответа такой жест доброй воли было нельзя. В конце концов, после всего, что между ними было, холодность была бы неуместна.

Тао Цю грациозно склонил шею, подставляя голову под ладонь Лоу Юя.

Глаза мужчины засияли еще ярче. Его пальцы коснулись макушки птицы — он погладил её так нежно и трепетно, словно прикасался к хрупкому сокровищу.

Этот жест окончательно развеял остатки тревоги в сердце Тао Цю. Теперь он был уверен: Лоу Юй действительно не держит на него зла за ту безумную ночь.

Капитан не стал злоупотреблять доверием. Несмотря на жгучее желание продолжать, он вовремя отстранился.

Тао Цю тоже почувствовал, что задерживаться не стоит. Ему нужно было снова выйти на охоту, а затем поскорее вернуться к своим трем яйцам.

Отступив на несколько шагов, Снежная птица издала прощальный крик.

Лоу Юй всё понял. В его взгляде промелькнула тоска, но он не сделал ни единой попытки удержать существо. Он знал: вольную птицу не запереть в клетке.

Под пристальными взглядами людей птица взмахнула крыльями и взмыла в небо. Стоило её силуэту скрыться за горизонтом, как к капитану подбежал Лю Циань.

— Ну и ну, кэп! Вы... он... — Обычно словоохотливый Лю Циань сейчас только хлопал глазами, не в силах связать и двух слов.

Лоу Юй проводил взглядом пустующее небо, и его лицо вновь обрело привычную холодную невозмутимость.

— Позовите еще людей, — спокойно распорядился он. — Погрузите тушу в машину. Сегодня у всех будет праздничный ужин.

Добыча была слишком тяжелой, чтобы справиться в одиночку.

— И нам тоже перепадет?! — радостно воскликнули подбежавшие бойцы.

— Снежная птица угощает, — ответил Лоу Юй. — Всем достанется.

Мяса было много, и при должном хранении Лоу Юй мог бы питаться им в одиночку очень долго или выгодно продать излишки. Но он не привык есть втихаря, когда его товарищи и подчиненные затягивают пояса.

— Ура! Снежная птица и капитан — лучшие! — закричали Лю Циань и остальные.

Лоу Юй едва заметно улыбнулся.

— Ладно, шевелитесь. Запах крови может привлечь незваных гостей.

Монстры высокого ранга редко забредали в эти края, но осторожность никогда не была лишней. Им повезло: задание прошло без потерь, боеприпасов осталось в достатке, и они могли отбиться от обычных мутировавших монстров. Но Лоу Юй больше всего на свете хотел довести своих людей до базы в целостности и сохранности.

Солдаты действовали слаженно. Тушу быстро перенесли в грузовой отсек и обработали всё вокруг спреем, скрывающим запахи. В это же время пришел доклад: неисправную машину наконец удалось починить.

Лоу Юй сам сел за руль головного броневика. Колонна тронулась с места, направляясь к базе Юнъань.

Перед въездом в город предстоял тщательный досмотр — никто не хотел, чтобы в кузове или на одежде людей в безопасную зону просочилась какая-нибудь зараза или затаившийся паразит.

Сотрудники Исследовательского института уже ждали их на КПП. Увидев, что Лоу Юй вернулся живым и невредимым, они наконец облегченно вздохнули.

<http://bllate.org/book/15883/1583008>